

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Портнов А.А. Северо-восток Англии в эпоху Войн Роз (на примере семьи Пастонов) // Genesis: исторические исследования. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.6.70858 EDN: FPPNYZ URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70858

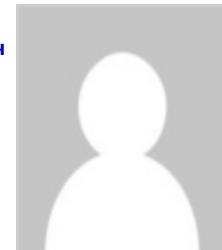
Северо-восток Англии в эпоху Войн Роз (на примере семьи Пастонов)

Портнов Александр Александрович

аспирант; Исторический факультет; Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова

153040, Россия, Ивановская область, г. Иваново, пр-т Строителей, 31а

✉ 12Alex06@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальная история"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.6.70858

EDN:

FPPNYZ

Дата направления статьи в редакцию:

26-05-2024

Дата публикации:

02-06-2024

Аннотация: Предметом исследования является участие английского мелкопоместного провинциального дворянства в событиях Войн Роз (1455-1485) и модели их поведения в условиях династического конфликта на примере судьбы Джона Пастона из графства Норфорк (северо-восток Англии). Особое место уделяется тому, как выстраивались взаимоотношения среднестатистического дворянина с соседями, кругу его знакомств, степени вовлеченности в общегосударственную политику, личным конфликтам и мотивам. Рассматриваются как общие закономерности, характерные для судеб большинства представителей привилегированного сословия XV в., так и специфика, отличающая конкретно изучаемый регион и интересующих нас персонажей в сравнении с данными из других графств (прежде всего юго-запада Англии). Основным источником служит фундаментальный семейный архив «Письма Пастонов» содержащий бесценные

сведения по английской истории интересующего нас периода. Исследование основывается на принципах историзма и научной объективности и строится в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. При анализе исторических источников применяются аналитический, сравнительно-исторический и диалектический методы. В связи с тем, что исследование построено вокруг биографии конкретного человека, события интересующей нас эпохи рассматриваются с позиции микроистории. В рамках исследования проверке подвергается рабочая гипотеза, развиваемая автором в других статьях («Джон Тревельян и Войны Роз», «Английское провинциальное дворянство и Войны Роз», «Политическая борьба эпохи Войн Роз в свете английского парламентского законодательства»), об эволюции политики королевской власти в отношении провинциального дворянства. На начальном этапе Войн Роз ланкастрианская партия первая переходит к формированию рядов своих сторонников в графствах, что на примере Норфорка приводит к конфликту Джона Пастона с лордом Молейнсом - видным сторонником династии Ланкастеров. То, что Пастон не стал при этом деятельным йоркистом обернулось для него трудностями на следующем этапе, когда король Эдуард IV перешел к политике примирения враждующих группировок, из-за чего дворяне, сохранившие нейтралитет в ходе конфликта, оказались во вражде как со сторонниками Йорков, так и с примирившимися с новой династией бывшими ланкастрианами.

Ключевые слова:

История, Англия, Средние века, XV век, Войны Роз, Феодализм, Норфорк, Письма Пастонов, Йорки, Ланкастера

Введение

Войны Роз (1455-1485) вот уже несколько столетий продолжают привлекать внимание ученых и любителей истории, интересующихся Средними веками. В последние годы их особенно пристально стали изучать с локальных позиций: накопление фактического материала позволило взглянуть на те события не только глазами королей, аристократов и князей церкви, но и того слоя, который и являлся непосредственным участником, главной жертвой и, в чем-то, главным бенефициаром тех войн – мелкопоместного дворянства.

История семьи Пастон уже давно находится под пристальным вниманием историков. Выходили как общие работы об этом клане, например, за авторством британского историка Колина Ричмонда [\[4, с. 206-259\]](#), так и узко специализированные, посвященные отдельным аспектам жизни Пастонов. Иллюстрацией последнего подхода может служить монография Дайан Уотт «Женщины Пастонов», сосредоточенная исключительно на источниках, авторами которых выступают женщины [\[10, с. 1-17\]](#). На русском языке наиболее полным исследованием архива Пастонов занималась Елена Браун, чья монография «Войны Роз: История. Мифология. Историография» и подтолкнула нас на выбор локальной истории в качестве предмета изучения.

Характеристика источников

«Письма Пастонов», на которые мы опирались в своем исследовании, представляют собой эпистолярное собрание, формированное членами семьи Пастон из Норфорка с 1422 по 1509 гг. Джон Пастон (1421-1466), судьбе которого мы уделим первостепенное внимание, фактически положил начало его формированию, сохраняя у себя письма

родителей, а перед смертью передав их сыну. В 1735 г. большую коллекцию писем и бумаг Пастонов у душеприказчиков последнего представителя этой фамилии Уильяма Пастона, 2-го графа Ярмута (1654-1732) приобрел антиквар Фрэнсис Бломфилд (1705-1752), после смерти которого владельцем архива стал Томас Мартин (1696-1771), а затем часть оказалась у Джона Айвза, а часть была куплена химиком Джоном Уортоном. От душеприказчиков последнего в 1774 г. архив и перешел к первому публикатору «Писем Пастонов» Джону Фенну (1739-1794), чье двухтомное издание увидело свет в 1787 г.

Публикация Фенна вызвала общий интерес к коллекции Пастонов, благодаря чему в 1789 г. он выпустил еще два тома писем и успел перед смертью подготовить к публикации пятый том, посмертно напечатанный в 1823 г. его племянником Уильямом Фрером. В качестве признания его заслуг, Георг III посвятил Фенна в рыцари 23 мая 1787 г. Однако исчезновение рукописных оригиналов изданных Фенном писем поставило под сомнение их подлинность. Подтвердить ее удалось усилиями Джеймса Гарднера (1828-1912) и сына Уильяма Фрера Филиппа, разыскавшего оригинал пятого тома вместе с другими письмами и бумагами Пастонов. Десять лет спустя были найдены оригиналы третьего и четвертого томов Фенна с девяносто пятью неопубликованными письмами, а в 1889 г. обнаружились и оригиналы двух оставшихся томов. Последними были найдены письма, подаренные Джоном Фенном Георгу III в 1787 г.

Издание «Писем Пастонов» под редакцией Фенна считалось самым полным до 1872 г., когда Джеймс Гарднер взялся за их переиздание, включив в него более четырехсот ранее не опубликовавшихся писем. Издание Гарднера включало также примечания, каталог всех писем и введение к каждому тому. В 1875 г., до того, как вышли все тома данного издания, было обнаружено еще какое-то количество писем из архива Пастонов. Эти неопубликованные письма были добавлены в качестве дополнения к последующему трехтомному изданию, увидевшему свет в 1896 г. А в 1904 г. Гарднер выпустил самое полное издание «Писем Пастонов» в шести томах, содержащее 1088 документов [1, с. 21-24]. В данном исследовании мы опирались именно на него, а конкретно на II – V тома, охватывающие жизнь и деятельность Джона Пастона.

В силу желания сосредоточиться на судьбе одного конкретного героя тех времен, мы приняли решение ограничить свое исследование 1444-1466 годами, когда Джон Пастон выступал в качестве полноценного главы своего семейства. Источники налагают на нас определенные ограничения, т. к. эпистолярный жанр, как и все нарративные документы, не лишен тенденциозности и непредвзятости, однако это компенсируется тем, что круг адресатов и адресантов писем из архивов Пастонов необычайно широк, а значит, личное восприятие одного автора может в любой момент быть перепроверено словами другого. В силу значительного объема «Писем Пастонов», в данном исследовании мы охватим только несколько наиболее интересных сюжетов из жизни нашего героя.

Джон Пастон и лорд Молейнс (1444-1451)

Главой семьи Пастон с 1444 г. был Джон, которого, для отличия от собственных сыновей с аналогичными именами, среди историков принято называть Джоном I. Владения отца он унаследовал, будучи еще относительно молодым человеком, и практически сразу оказался втянут в несколько тяжб с другими норфолкскими дворянами, наиболее значимой из которых стал спор за манор Грешем с Робертом Хангерфордом, будущим 3-м бароном Хангерфордом, а в ту пору бароном (в других источниках – лордом) Молейнсом.

Хангерфорды состояли пусть и в отдаленном, но все же родстве с Тревельянами из Корнуолла – жена барона Молейнса Элеанора де Молейнс (брак с которой и принес ему

этот титул) была внучкой Джона Уэлсборо и Джоан Рэли, т. е. приходилась двоюродной сестрой Элизабет Уэлсборо, супруге Джона Тревельяна, яркой фигуры эпохи Войн Роз [\[3, с. 35-45\]](#), [\[2, с. 44-53\]](#). Как и он, Молейнс оказался последователем ланкастрианской партии, в то время, как Пастонам в конце концов пришлось занять сторону йоркистов, однако на конец 1440-х гг. в Норфорке противоборствующие стороны еще не были окончательно оформлены (вспомним, что и на юго-западе Англии их складывание завершилось лишь ко времени первой битвы при Сент-Олбансе). Те же Пастоны могли оказаться в любом из двух лагерей – покойный Уильям Пастон, к примеру, будучи юристом, выступал советником герцога Норфорка (йоркисты), а Грешем был им приобретен у Томаса Чосера (ланкастриане). Крупнейшей династической усобицей, раздиравшей северо-восток королевства, было противостояние семей де ла Полей и Моубреев, длившееся с 1430-х гг. – на момент интересующих нас событий эти семьи возглавлялись Джоном де ла Полем, 1-м герцогом Саффолком и Джоном Моубреем, 3-м герцогом Норфорком, и если первого еще можно вполне уверенно отнести к партии короля, то вот Норфорк до определенного момента не проявлял однозначных симпатий в общеанглийском политическом кризисе.

17 февраля 1447 г. Молейнс силой занял Грешем, о чем мы узнаем из петиции Пастона на имя Генриха VI, поданной им спустя три г. [\[5, с. 127\]](#). Согласно тексту петиции, между Пастоном и Молейнсом все это время велись долгие переговоры о принадлежности Грешема, но как явствует из письма Маргарет Пастон своему мужу, датированного публикатором 1449 г., манор продолжал удерживаться людьми Молейнса более двух лет, прежде чем 6 октября 1449 г. Пастон возвратил свои владения [\[5, с. 101-102\]](#). При каких обстоятельствах он это сделал нам не известно, но, по-видимому, произошло это без ведома и, тем более, без согласия Молейнса, поскольку уже 28 января 1450 г. Грешем явилась отбивать целая дружина в тысячу человек, причем враги Пастона применили военную хитрость: петиция упоминает, что они облачились в белые костюмы (не совсем понятно, какие именно), застигнув Маргарет Пастон – жену Джона, удерживавшую манор от его имени – врасплох [\[5, с. 127\]](#). «Бунтовщики», как называет петиция людей Молейнса, были весьма неплохо вооружены: описываются их шлемы, кирасы, бригандини и прочий доспех, в составе этой тысячи были как минимум лучники и мечники, плюс, по всей видимости, некоторый артиллерийский парк (не совсем понятно, что автор имеет ввиду под словом «gonnes») [\[5, с. 128\]](#). Неудивительно, что нападавшие не встретили особого сопротивления. О том, насколько потеря Грешема была для Пастона болезненной можно судить из билля, поданного им архиепископу Йоркскому в том же г., в котором сообщается, что люди Молейнса в захваченном маноре награбили имущества на 200 фунтов стерлингов (т.е. примерно 48 кг серебра) [\[5, с. 167\]](#).

Пастону повезло – в один день с захватом Грешема был арестован герцог Саффолк, который в письме Маргарет Пастон мужу прямо связывается с Молейнсом [\[5, с. 132\]](#). После процедуры импичмента в парламенте Генриху VI пришлось изгнать Саффолка из Англии [\[5, с. 120\]](#), но по пути в Кале его убили [\[5, с. 148\]](#) – расклад сил на северо-востоке королевства поменялся, Молейнс остался без покровителя. Впрочем, триумф партии герцога Норфорка отнюдь не означал немедленного возвышения Пастонов: как следует из письма от 30 апреля 1450 г., Джон Пастон в тот момент входил в число сторонников совсем другого феодала – Джона де Вера, 12-го графа Оксфорда (тот в письме прямо называет нашего героя своим другом [\[5, с. 144\]](#)). Не смотря на титул, граф тесным образом участвовал в политике северо-восточной Англии, а вовсе не Мидлендса, а его письма, которыми мы располагаем, были созданы прежде всего в эссекских владениях

де Веров (например, в Уивенхе около Колчестера [\[5, с. 150\]](#)). Герцог Норфорк, которого с Оксфордом связывали сложные, хотя и не столь драматичные отношения, как с Саффолком, также, формально, в графстве Норфорк не жил – его основные резиденции, судя по тем же письмам, располагались южнее, на территории как раз-таки Саффолка [\[5, с. 184\]](#). Можно обратить внимание, что «ближайшая округа» для провинциального дворянства ограничивалась радиусом примерно 120 – 130 км (именно на столько отстоят Уивенх, Бери-Сент-Эдмундс и другие поместья адресантов писем на имя Пастона от Грешема), т. е. тремя – четырьмя дневными переходами, если вести речь о всаднике, что подтверждается и данными из Корнуолла – поместья Тревельяна и Уэлсборо разделяло практически то же расстояние. Такая «округа» обычно включала три графства (Норфорк, Саффолк и Эссекс в случае Пастонов, Корнуолл, Девон и Сомерсет в случае Тревельянов), реже четыре (Кэмбриджшир, следующее ближайшее к владениям Пастонов графство, и связанные с ним топонимы в их архиве ни разу не всплывают с 1449 [\[5, с. 106\]](#) по 1461 г. [\[7, с. 9\]](#)).

Гибель Саффолка не принесла Джону Пастону немедленного возвращения Грешема – августом 1450 г. датировано письмо Джеймса Грешема (совпадение имен, по-видимому, случайное), из которого следует, что манор все еще удерживается людьми Молейнса [\[5, с. 160\]](#). Петиция королю, однако, не прошла совсем бесследно, т. к. делом нашего героя занялся кардинал Джон Кемп, архиепископ Йоркский (а впоследствии и Кентерберийский). После падения Саффолка он получил должность лорда-канцлера и, не смотря на более чем солидный возраст, попытался как-то урегулировать накопившиеся противоречия между дворянскими группировками. В частности, Джеймс Грешем пишет, что канцлер предложил своеобразный «план перемирия» между Пастоном и Молейнсом, по которому последний выводит своих людей из захваченного манора, а вопрос о его принадлежности становится предметом специального разбирательства [\[5, с. 161\]](#). Пока же контроль над Грешемом и взимание с него доходов должны осуществляться третьим лицом, не связанным никак с враждующими группировками. Молейнс встретил инициативу канцлера без энтузиазма и попытался его убедить в том, что он уже тем достоин быть владельцем Грешема, что все это время исправно служил королю и наводил в неспокойном регионе порядок. Пастон поступил разумнее и, как упоминалось выше, обратился к кардиналу с биллем, в котором прямо назвал Молейнса «бунтовщиком» [\[5, с. 166\]](#) (дальновидный ход, учитывая, что в этот самый момент в Кенте разгоралось восстание Джека Кэда, борьба с которым быстро стала основной задачей кардинала Кемпа). В тексте билля, помимо самого Молейнса, содержались также обвинения против его жены Элеаноры и Джона Хейдона из Бэконсторпа (деревня примерно в 5 км от Грешема), бывшего городского судьи и шерифа Нориджа. Хейдон был достаточно заметной личностью в Норфорке, т. к. будучи сыном йомена сумел сделать успешную юридическую карьеру, консультируя многих влиятельных феодалов графства, таких, как бароны Бардольф, Кромвель и Уиллоуби де Эрзби, и избраться в 1445 г. в парламент, а к 1447 г. он стал управляющим поместьями герцога Норфорка в Восточной Англии. Последнее, впрочем, не помешало Хейдону переметнуться на сторону герцога Саффолка, когда тот стал самым влиятельным вельможей при дворе. К 1450 г. он был уже мировым судьей графства Норфорк и довольно влиятельным человеком. Не совсем понятно, по каким причинам возникла его вражда с семейством Пастонов (ряд историков связывают ее с давним спором между Пастонами и Винтерами, которых в юридических вопросах консультировал Хейдон [\[4, с. 64\]](#)), но к моменту возникновения спора за Грешем она тянулась не одно десятилетие и была так накалена, что Маргарет Пастон в письме мужу называет Хейдона не иначе как «лживым негодяем» или даже «лживым дьяволом»

(fals schrew) [\[5, с. 133\]](#). Именно Хейдона Пастон в билле кардиналу Кемпу называет основным подстрекателем нападения на Грешем [\[5, с. 166\]](#).

Джон Пастон в ответном письме Джеймсу Грешему от 4 сентября 1450 г. сообщает, что их с Молейнсом спор вынесен на рассмотрение специальной комиссии, в которую вошли герцог Норфолк, епископ Илийский (им в ту пору был кардинал Томас Буршье – представитель очень знатной аристократической фамилии, правнук Эдуарда III и, соответственно, троюродный дядя короля), граф Оксфорд, лорд Скейлз (имеется ввиду Томас Скейлз, 7-й барон Скейлз), сэр Джон Фастольф (Пастон пишет, что поскольку Фастольф тесно связан со стороной истца, то бишь с ним самим, его скорее всего из комиссии исключат), сэр Томас Фулторп и Уильям Йелвертон [\[5, с. 168\]](#). Пастон в целом остался доволен составом комиссии, сообщив Грешему, что все ее участники «беспристрастны» (читай – на его стороне), кроме лорда Скейлза, женатого на Исмании Уэлсборо – тетке Элеаноры де Молейнс и родной сестре Томаса Уэлсборо, в ту пору еще не тестя Джона Тревельяна. О настроениях Буршье и Фулторпа мы знаем лишь из этого письма (вскоре кардинал Буршье станет видным йоркистом, пока же он скорее держал нейтралитет между двумя фракциями), а Норфолк, Оксфорд, Фастольф и Йелвертон уже давно поддерживали тесные связи с Пастонами (у Йелвертона впоследствии с Джоном Пастоном возникнет конфликт, но в тот момент он входил в окружение Фастольфа). Т. о., состав комиссии с самого начала формировался так, чтобы внешне продемонстрировать взвешенное отношение к враждующим сторонам, а на деле узаконить притязания Пастона. Видимо и кардинал Кемп с самого начала был расположен именно в его пользу, поскольку Пастон упоминает, что в числе слуг кардинала был его кузен Уильям Уайт, через которого можно было влиять на принимаемые лордом-канцлером решения [\[5, с. 170\]](#).

18 сентября Пастону написал уже непосредственно Генрих VI [\[5, с. 171\]](#), пообещавший вызвать Молейнса ко двору якобы для того, чтобы поручить ему какое-то важное дело, а реально – чтобы дать Пастону передышку [\[5, с. 172\]](#). 6 октября письмо пришло уже от Уайта, который сообщил кузену, что герцог Йорк высадился в Англии [\[5, с. 174\]](#) (кратковременное возвышение Йорка вылилось в том числе и в составление петиции об удалении наиболее одиозных королевских советников, в список которых, как мы описывали в других работах, попал Джон Тревельян [\[2, с. 35-45\]](#)) и что их положение не такое радужное, как хотелось бы. Прежде всего, Джону Хейдону с приспешниками удалось втереться в доверие к Уильяму Олдхоллу, рыцарю из ближайшего окружения Йорка, в ноябре того же г. избранному спикером парламента (в следующем письме Уайт сообщает, что обошлось им это в 2000 фунтов стерлингов [\[5, с. 180\]](#)), более того, они уже отметились терроризированием жителей городка Пикенхем (Руkenham), угрозами вымогая у них деньги [\[5, с. 175\]](#). Наконец, Уайт прямо предупреждал Пастона, что Хейдон хочет его (Пастона) «уничтожить» [\[5, с. 176\]](#), и что тому надлежит быть готовым к настоящей войне. Тем не менее, опираясь на свой разговор с Уильямом Нориджем (будущий мэр одноименного города), Уайт делал вывод что к Молейнсу Йорк относится неприязненно, а значит не все потеряно. Вскоре им было написано еще одно письмо, в котором Пастону рекомендовалось не поспускаться на траты, чтобы организовать Йорку торжественную встречу в Норидже, куда он вскоре должен был прибыть [\[5, с. 180\]](#), а также обратиться за поддержкой к Оксфорду и сэру Майлсу Стэплтону (бывший шериф Норфолка и Саффолка, состоявший в родстве с большим количеством знатных семей – Говардами, де ла Полями, Бардольфами, Пойнингсами и др., Уайт называет его своим

кузеном), которые могут похлопотать за Пастона перед герцогом [\[5, с. 179\]](#).

По итогу Молейнса, даже не смотря на его попытку напрямую обратиться к королю, признали виновным за все «подвиги» в Норфорке – об этом мы узнаем из недатированного письма Джеймса Грешема, сообщающего, что барон был в ярости прежде всего на Йелвертона (он был членом Суда королевской скамьи и в этом качестве и выносил приговор) и, разумеется, Пастона [\[5, с. 183\]](#). 11 ноября датировано письмо последнему от Ричарда Калли (Calle), состоящего на службе у Джона Пастона, в котором тот сообщает, что получил распоряжение занять Грешем его именем [\[5, с. 187\]](#), а уже 1 марта 1451 г. капеллан Пастонов Джеймс Глойс пишет, что манор теперь находится в их владении [\[5, с. 219\]](#).

Джон Пастон, Тадденхем и Хейдон (1451-1459)

Тем не менее, это отнюдь не означало окончание противостояния. Прежде всего, оставалась угроза со стороны Хейдона и его приспешников, в первую очередь Томаса Тадденхема. Тадденхем был личностью достаточно заметной в масштабах Норфорка и периодически в письмах его имя в паре с именем Хейдона указывается первым [\[5, с. 180\]](#) – он долгое время служил герцогу Саффолку и благодаря нему успел стать шерифом Норфорка и Саффолка, мировым судьей, депутатом нескольких парламентов, управляющим севером герцогства Ланкастерского и хранителем Большого королевского гардероба (больше формальная придворная должность – им например спустя несколько лет станет знатнейший аристократ Джон Говард, который явно не исполнял эти обязанности непосредственно). О состоянии Тадденхема красноречиво говорит тот факт, что на его деньги совершил паломничество в Рим монах и историк Джон Капрейв. Имя Тадденхема в переписке Пастонов всплывает, правда, только в связи с эпизодом с Пикенхемом [\[5, с. 175\]](#) – в борьбе за Грешем он, по всей видимости, участия не принимал.

Из писем напрямую не ясно, почему Тадденхем выбрал путь открытой конфронтации, но, судя по всему, на нем серьезно отразилось «дело Саффолка»: комиссия герцога Норфорка приступила к очищению графства от наиболее заметных сподвижников покойного временщика, зримым подтверждением чему служила судьба Молейнса, и Тадденхем, достигший влияния с помощью Саффолка, решил, что единственный возможный для него шанс сохранить свой статус – отстоять его с оружием в руках. Увидев, что земля стала уходить из-под ног Тадденхема, активизировались его противники, ранее опасавшиеся связываться с бывшим шерифом и судьей. Так, в самом конце зимы 1451 г. на Тадденхема подали петицию горожане Сваффхема, жаловавшиеся на старые притеснения с его стороны (Тадденхем запятнал себя вымогательством, подкупом присяжных, лжесвидетельством и другими нарушениями судебной процедуры) [\[5, с. 231\]](#). Тем не менее, сторонники Саффолка, как видно, не считали свое положение до конца безнадежным, поскольку Маргарет Пастон в письме мужу от 30 марта сообщает, что в городе Линн на самом западе Норфорка ожидают скорого прибытия Молейнса, намеренного возвратить себе Грешем и прочие владения [\[5, с. 230\]](#). Маргарет пишет также, что Тадденхему и Хейдону «предстоит снова устроить разгул» в графстве, т. е. возвращение Молейнса должно было произойти силовым путем.

2 мая опасения Маргарет Пастон подтвердились – Уильям Уайт с двумя товарищами сообщили в письме, что король намерен созвать такую комиссию, которая гарантированно оправдает Молейнса [\[5, с. 236\]](#). К тому времени политическая ситуация в Англии серьезно изменилась: если в 1450 г. после гибели Саффолка и возвращения

Йорка из Ирландии сторонники последнего были на коне, то в 1451 г. верх взяла противоположная партия, вождем которой теперь был герцог Сомерсет. Весной 1451 г. окружение Йорка попыталось добиться от бездетного Генриха VI признания за герцогом прав предполагаемого наследника, однако Генрих отказался это сделать и распустил парламент, от депутата которого Томаса Янга данная инициатива формально и исходила. Произошло это в последних числах мая, но на момент написания письма Уайта, по-видимому, информанты Пастона в окружении короля уже знали, к чему идет дело.

В итоге Молейнс избежал какого-либо наказания, однако Грэшема так и не добился – в том же месяце он предложил Пастону полюбовно решить их спор и возместить причиненный ему ущерб [5, с. 236] и, судя по всему, успел получить его согласие с рядом оговорок [5, с. 248] (не вполне ясно каких), прежде чем до конца г. принять участие в походе во Францию под командованием графа Шрусбери, где Молейнса благополучно взяли в плен и до конца жизни лишили возможности влиять на политику в Норфорке. Только в 1460 г. Молейнс, уже ставший бароном Хангерфордом, вернется, наконец, в Англию в самый разгар Войн Роз, примет участие в битве при Таутоне на стороне Генриха VI, бежит в Шотландию, оттуда – во Францию [6, с. 306], не сдастся и продолжит борьбу с Йорками, попадет уже к ним в плен при Хексеме и, наконец, в 1464 г. будет обезглавлен. Поскольку все эти события происходили за пределами Норфорка и Пастонов касались только опосредованного, из писем им Молейнса пропадает сразу после королевского помилования и в последующие 13 лет всплывает всего пару раз без какой-либо привязки к делам графства. Что касается Тадденхема и Хейдона, то и у них нашелся покровитель, пусть и не столь влиятельный, как король. Речь о судье Джоне Присо (Pryse), который перенес заседание суда из Нориджа в Уолсингем, где, как считалось, у обвиняемых было гораздо больше сторонников [5, с. 238]. Письмо сэра Томаса Хоуса Джону Фастольфу создает изрядную картину того, как проходил этот суд: Тадденхем и Хейдон привели на него более четырехсот своих людей (в тексте письма сказано, что все они прибыли верхом, но не совсем ясно, шла ли речь именно о вооруженном отряде), в результате чего даже Йелвертон не рискнул выступать против решения судьи, полностью оправдавшего обвиняемых, а Джон Пастон остался в одиночестве [5, с. 239]. Хронологически, Тадденхем и Хейдон были оправданы на несколько недель раньше Молейнса, в связи с чем становится понятно, почему тот согласился урегулировать спор вокруг Грэшема миром – к концу весны стало очевидным, что партия Сомерсета взяла верх при дворе и ее сторонники, положение которых между сентябрём 1450 и маев 1451 гг. было шатким, теперь вновь находились в силе, в связи с чем победа над ними через правовую процедуру была практически невозможна.

Эпизод с Грэшемом служит наглядной иллюстрацией того, как складывалось взаимоотношение между провинциальным дворянством в канун Войн Роз. Как видно из него, ланкастрианская партия на местах начала консолидироваться первой, и ее представители активно использовали связи при королевском дворе для удовлетворение своих амбиций. Напротив, про Пастонов на этом этапе еще нельзя сказать, что они однозначно принадлежат к лагерю йоркистов – действия Джона Пастона носят в основном реактивный характер, он вынужден искать себе покровителей среди высшей аристократии в зависимости от текущего момента. В дальнейшем мы проследим, как в Норфорке протекали процессы смены правящей династии.

Джон Пастон, герцоги Саффолк, Норфорк и другие (1459–1466)

Смена династий в королевстве совпала по времени с еще одной тяжбой, которую вел Пастон. В конце 1459 г. умер Джон Фастольф, одним из девяти душеприказчиков

которого выступал наш герой, в связи с чем ему удалось стать владельцем замка Кейстер, ранее бывшего резиденцией Фастольфа [6, с. 250], однако, как и в случае с Грешемом, нашелся желающий оспорить права Пастона, правда на сей раз куда более знатный и могущественный – Джон Моубрей, 3-й герцог Норфорк. По данным историка Нормана Дэвиса первое столкновение между Пастоном и Норфорком произошло еще в 1458 г., когда Джон и Уильям Пастоны были обвинены в «буйном поведении» вместе с двадцатью шестью другими дворянами [9, с. liv]. В комиссию, которая занималась расследованием этого происшествия, вошли, помимо Норфорка в качестве председателя, также уже известные нам Томас Тадденхем, Джон Хейдон и Майлс Стэплтон, однако обстоятельства деятельности данной комиссии не вполне ясны, потому как уже на следующий год Пастон был без видимых затруднений избран депутатом парламента [6, с. 226].

Пастон, очевидно, спокойно встретил воцарение Эдуарда IV, поскольку уже успел натерпеться от ланкастриан, – в письме его брата от 4 апреля 1461 г. новый правитель называется только «нашим государем королем Эдуардом» [6, с. 266] (впрочем, письмо написано уже после битвы при Таутоне, когда падение власти йоркистов представлялось делом маловероятным). Однако очень скоро ему пришлось столкнуться со сторонниками победившей партии, причем поначалу угрозу для Пастона представлял не Норфорк, а другой герцог – Саффолк, сын убитого в 1450 г. Уильяма де ла Поля. Несмотря на то, что его отец был первым лидером ланкастриан, Саффолк в 1458 г. женился на дочери герцога Йорка и фактически перешел в противоположный лагерь, а с приходом к власти Эдуарда IV он оказался еще и зятем короля (занимательно, что герцогский статус за Саффолком-младшим был признан лишь в 1463 г. по достижению им совершеннолетия, однако даже в письмах, созданных ранее этой даты он все равно именуется согласно отцовскому титулу [6, с. 314]). В письме от 10 мая 1461 г. клерк Пастона Джон Смит пишет, что Саффолк через третьих лиц намерен прибрать к рукам все наследство Фастольфа [6, с. 271]. Впрочем, на какое-то время он «ушел в тень», поддержав претензии Норфорка к Пастону [6, с. 314] – брат Джона Клемент Пастон упоминает герцога среди тех, кто активно пытался очернить их семью в глазах короля наряду с Джоном Говардом (через жену приходился дядей барону Молейнсу, так что причины их конфликта понятны) и лордом Уингфилдом. Позднее – в 1463 г. – Маргарет Пастон будет убеждать мужа искать примирения с Саффолком [7, с. 75], однако их отношения так и останутся крайне напряженными [7, с. 129].

Как бы то ни было, к 5 июня 1461 г. Кейстером завладел герцог Норфорк – Ричард Калли в своем письме упоминает, что управляющим замка является назначенец герцога некто Фицуильям [6, с. 277]. Несмотря на то, что Пастон в тот момент находился при королевском дворе и должен был присутствовать на коронации Эдуарда IV [6, с. 278], плюс в том же месяце он будет избран в парламент [6, с. 284], т. е. его полную лояльность новым властям сложно было поставить под сомнение, противником Пастона вновь оказался йоркист (более того, годом ранее он даже дал основания считать себя не пассивным, а вполне деятельным сторонником Йорков, подспудно саботируя вызов в парламент, который должен был удовлетворить требования Генриха VI и Маргариты Анжуйской о денежных выплатах [6, с. 231]). Дело стало приобретать серьезный оборот, поскольку Клемент Пастон в своем письме пишет, что Норфорк намерен подать жалобу королю, который к тому моменту (т. е. к середине октября) был настроен крайне враждебно против нашего героя усилиями, в т. ч., Саффолка, Говарда и Уингфилда [6, с.

[\[314\]](#). Однако 6 ноября Джон де Моубрей, 3-й герцог Норфорк скоропостижно скончался, переложив спор с Пастонами на плечи своего 17-летнего сына, также Джона.

Отношения между Пастоном и королем достигли низшей точки осенью 1461 г., когда, будучи вызван в Лондон, он немедленно угодил в тюрьму, где, впрочем, пробыл не долго. Письмо Клемента Пастона брату, в котором он призывал его в столицу, чтобы избежать гнева Эдуарда IV, датировано 11 октября [\[6, с. 314\]](#), а письмо Маргарет Пастон, радующейся освобождению мужа, уже 2 ноября [\[7, с. 1\]](#), причем она пишет, что под стражей вместо Джона Пастона немедля оказался интриговавший против него Говард [\[7, с. 2\]](#) (впоследствии он удостоился от Маргарет определения «как будто голову потерявшим Говард» [\[7, с. 33\]](#), что красочно говорит о тех эмоциях, которые будущий герцог испытывал по поводу произошедшего). Очевидно, заступники при дворе, которые, как мы знаем, у нашего героя имелись, сумели выхлопотать для него прощение, однако в дальнейшем его будут арестовывать еще дважды – в 1464 и 1465 гг., т. е. в фавор к Эдуарду Пастон попасть так и не смог. При этом его сыну – Джону II (у Джона I было два сына с аналогичным именем, поэтому он себя в письмах отцу называл обычно «Джоном-старшим» [\[7, с. 34\]](#), подразумевая, что «Джоном-младшим» является его брат, традиционно в исторических исследованиях фигурирующий, как Джон III) – несмотря на то, что мы знаем из нескольких источников [\[6, с. 302\]](#) о его участии в путешествии короля по англо-уэльскому пограничью (т. н. «Валлийская марка») [\[6, с. 300\]](#), при дворе также жилось непросто. Во всяком случае, Клемент Пастон со слов некоего Уильяма Пекока пишет брату, что ни с кем при королевском дворе тот не поддерживает тесных отношений, кроме своего кузена Джона Уайкса, пристава в королевских покоях (*usher of the King's chamber*), а поварам и кравчим не велено обслуживать его [\[6, с. 304\]](#). В 1462 г. Джон II так же был в свите Эдуарда во время его путешествия по стране и успел сильно поиздираться, о чем не преминул сообщить отцу [\[7, с. 34\]](#).

Причина холодного отношения между Пастонами и Йорками, возможно, крылась не только в интригах Норфорка, Говарда и пр. Граф Оксфорд – тот, кто выступал покровителем нашего героя, – в 1459 г. все же решил примкнуть к Ланкастерам (примерно в то же самое время сын его старого врага 2-й герцог Саффолк, наоборот, перешел в лагерь йоркистов). Хотя его участие в Войнах Роз носило скорее пассивный характер, а со сменой династии граф безвылазно жил в своих имениях, симулируя приступ тяжелой болезни, в глазах Эдуарда IV все, кто так или иначе был связан с Оксфордом, оказались политически неблагонадежными (это, правда, противоречит тому, что Пастон никаких действий по поддержке свергнутой династии не предпринимал). В феврале 1462 г. граф с сыном, а также еще несколькими дворянами (в том числе нашим старым знакомым Томасом Тадденхемом) был обезглавлен по обвинению в заговоре.

Спор за Кейстер, казалось, удалось разрешить со смертью 3-го герцога Норфорка – между летом 1462 [\[7, с. 46\]](#) и весной 1463 [\[7, с. 73\]](#) г. замок вновь вернулся в собственность Пастона, а 6 апреля 1463 г. датированы показания сэра Роджера Чемберлена, который под присягой подтвердил, что умирающий Фастольф намеревался сделать наследником своих владений именно Пастона, о чем покойный герцог был в курсе [\[7, с. 74\]](#). Джон I, пока был жив, продолжал удерживать Кейстер и лишь в 1469 г., спустя три г. после его смерти, воспользовавшись расприей между королем и Уориком, новый герцог Норфорк силой захватил замок [\[8, с. 36\]](#).

Споры вокруг наследства Фастольфа столкнули Пастона не только с верхушкой английской аристократии – так, вскоре после прихода Йорков к власти, произошла ссора между Джоном Пастоном и Уильямом Йелвертоном, ранее выступавшим его союзником в столкновениях с лордами и рыцарями из стана ланкастриан. В этом конфликте заметную роль сыграл еще один приближенный Фастольфа Уильям Дженни, имя которого обычно встречается в документах вместе с именем Йелвертона. Еще в 1459 г. между ним и Пастоном сохранялись вполне дружеские отношения, о чем свидетельствует письмо от 22 августа [6, с. 146], однако с исчезновением сплачивающей фигуры в лице Фастольфа, скончавшегося 5 ноября того же года, дружба довольно быстро обернулась враждой и уже через два г. после этого события и менее чем через полг. после воцарения Эдуарда IV Йелвертон и Дженни предъявили претензии на поместье Коттон [6, с. 308]. При этом, когда один из слуг Пастона Джон Пэмпинг (Pampyng) захотел вступить с ними в переговоры, Дженни попытался арестовать его, а Йелвертон пригрозил, что если Пастон вздумает распоряжаться на его (Йелвертона) земле, то «пожалеет об этом» (*if ye toke upon yow to make any trobill in his lond ye shall repente it*) [6, с. 309]. Джеймс Глойс также пишет, что Йелвертон и Дженини, в случае, если им удастся прибрать к рукам Коттон, намерены предъявить претензии и на остальные владения Пастона [6, с. 310]. На следующий месяц после этого эпизода они уже наметили заседание суда по этому делу – Ричард Калли 13 октября сообщает, что арендаторы в Коттоне, лояльные Пастону, не хотят связываться с Йелвертоном и Дженни, а потому на суд явиться не спешат [6, с. 315].

Пастон попытался обратиться напрямую к королю. В конце 1461 или же в начале 1462 [6, с. 53] г. он составил петицию на имя лорда-канцлера (им в то время был Джордж Невилл, епископ Эксетерский – младший брат «Делателя королей» и, соответственно, двоюродный брат Эдуарда IV), в которой изложил ситуацию с завещанием Фастольфа и обвинил Йелвертона и Дженни в нарушении его последней воли [6, с. 56]. По всей видимости, именно после этого Роджер Чемберлен был привлечен дать показания относительно завещания, однако никакого продвижения в споре за Коттон не последовало аж до 1464 г., когда уже Дженни перехватил инициативу. С апреля по ноябрь шли судебные заседания, на которых он и Йелвертон доказывали, что Пастон намеренно искажил волю покойного Фастольфа [6, с. 101]. Пастона четырежды вызывали в суд по этому вопросу [6, с. 107], однако он все четыре раза проигнорировал заседания, в связи с чем был объявлен королем вне закона [6, с. 116] – его имущество конфисковывалось, а спорные земли передавались в управление Дженни. 3 ноября Пастон был вторично взят под стражу [6, с. 118], однако вновь пробыл там не долго, поскольку уже весной Маргарет Пастон ожидала возвращения мужа домой [6, с. 132]. Приговор, должно быть, отменили тогда же.

Эти пертурбации в жизни Джона Пастона, серьезно подкосившие его здоровье, поскольку умер он не старым еще человеком вскоре после своего третьего ареста, приходятся на период, когда Эдуардом IV проводилась политика компромисса, направленная на привлечения «раскаявшейся» части ланкастрианского дворянства в стан йоркистов. Пастон не являлся ни ланкастрианином, ни деятельным йоркистом, а потому его положение оказалось особенно тяжелым – если раньше он мог опереться на Оксфорда или Норфорка против людей Саффолка, то теперь Норфорк и Саффолк действовали сообща, а ему приходилось выживать в неблагоприятных условиях.

Заключение

Биография Джона Пастона служит яркой иллюстрацией того, как складывались судьбы провинциального дворянства в Англии XV в. Будучи человеком, изначально далеким от противостояния двух династических группировок, он имел массу как дружественных, так и враждебных соседей, во взаимодействии с которыми и проходила его жизнь. Это взаимодействие и определяло то, как складывались политические баталии на провинциальном уровне – спор из-за конкретного замка между двумя феодалами средней руки мог определить, какая из двух группировок получит власть в графстве; мелкопоместные дворяне искали покровителей среди знати для удовлетворения своих достаточно локальных амбиций, а знать в свою очередь искала, на кого бы ей опереться в данном регионе, рассчитывая использовать Пастонов, Молейнсов, Хейдонов, Тадденхемов и т. д. в борьбе за корону.

Пастону не так повезло, как могло – он до последнего пытался не занимать чью-то сторону, что, как оказалось, сулило не меньше проблем, чем быть приверженцем проигравшей партии. В итоге, когда произошла смена династии, ему пришлось столкнуться одновременно и с йоркистами, для которых он не был однозначно лоялен, и с бывшими ланкастрианами, перешедшими на сторону Йорков, и со своими бывшими союзниками, которые в условиях затишья в гражданской войне мгновенно превратились в соперников. На его примере можно проследить, как не просто было выживать провинциальному дворянину, даже если его родное графство оказалось обойдено сражениями Войн Роз.

Библиография

1. Браун Е. Д. Войны Роз: История. Мифология, Историография.-М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 208 с.
2. Портнов А. А. Английское провинциальное дворянство и Войны Роз // Человеческий капитал. 2022. Вып. 7 (163). С. 44-53.
3. Портнов А. А. Джон Пастон и Войны Роз // Человеческий капитал. 2022. Вып. 1 (157). С 35-45.
4. Richmond, Colin. The Paston Family in the Fifteenth Century: The First Phase. Cambridge: Cambridge Universiyu Press. 1990. 291 p.
5. The Paston letters, A. D. 1422-1509. Volume II: Ed. by J. Gairdner. London: Chatto & Windus, 1904. 352 p.
6. The Paston letters, A. D. 1422-1509. Volume III: Ed. by J. Gairdner. London: Chatto & Windus, 1904. 334 p.
7. The Paston letters, A. D. 1422-1509. Volume IV: Ed. by J. Gairdner. London: Chatto & Windus, 1904. 328 p.
8. The Paston letters, A. D. 1422-1509. Volume V: Ed. by J. Gairdner. London: Chatto & Windus, 1904. 344 p.
9. The Paston Letters and Papers of the Fifteenth Century, Part I: Ed. by N. Davis. Oxford: Clarendon Press. 1971. 788 p.
10. Watt, Diane. The Paston Women. Woodbridge, Suffolk: D. S. Brewer, 2004. 178 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

История средневековой Европы насыщена различными примерами героизма и трусости, верности и предательства, а ее оценка варьируется от положительной до резко отрицательной. Эпоха рыцарей и прекрасных дам, или эпоха межвременья, отличающаяся невежеством и безграмотностью? Споры вокруг этого ведутся не только профессиональными историками, но и философами, культурологами, социологами. Одной из тем, которая издавна привлекает внимание любителей истории, является война Алой и Белой розы. Казалось бы, эта война уже изучена как в отечественной, так и в зарубежной историографии, но, в первую очередь, с позиции аристократии. А ведь мелкопоместное дворянство было одним из важнейших участников событий в Англии во второй половине XV в.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является история семьи Пастон во второй половине XV в. Автор ставит своими задачами проанализировать источники по теме, рассмотреть биографию Джона Пастона в 1444-1466 гг., когда он возглавлял клан Пастонов, определить на его примере судьбу провинциального дворянства в период войны Алой и Белой розы.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает историко-генетический метод, в основе которого по определению академика И.Д. Ковальченко находится «последовательное раскрытие свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта», а его отличительными сторонами выступают конкретность и описательность.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать судьбу провинциального дворянства северо-востока Англии в период войны Алой и Белой розы.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 10 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Источниковая база статьи представлена, прежде всего, «Письмами Пастонов», конкретно II – V томами, охватывающими жизнь и деятельность Джона Пастона. Из используемых исследований укажем на труды А.А. Портнова и Е. Браун, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения истории войны Алой и Белой розы. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей средневековой Англии, в целом, так и войной Алой и Белой роз, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что накопленный материал позволяет взглянуть на войну Алой и Белой роз «не только глазами королей, аристократов и князей церкви, но и того слоя, который и являлся непосредственным участником, главной жертвой и, в чем-то, главным бенефициаром тех войн – мелкопоместного дворянства». В работе

показано, что Джону «Пастону не так повезло, как могло – он до последнего пытался не занимать чью-то сторону, что, как оказалось, сулило не меньше проблем, чем быть приверженцем проигравшей партии. Автор обращает внимание на то, что в итоге «когда произошла смена династии, ему пришлось столкнуться одновременно и с Йоркистами, для которых он не был однозначно лоялен, и с бывшими ланкастрианами, перешедшими на сторону Йорков, и со своими бывшими союзниками, которые в условиях затишья в гражданской войне мгновенно превратились в соперников».

Главным выводом статьи является то, что на примере Джона Пастона «можно проследить, как не просто было выживать провинциальному дворянину, даже если его родное графство оказалось обойдено сражениями Войн Роз».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории средних веков, так и в различных спецкурсах.

В тоже время к статье есть отдельные замечания:

1. Название статьи необходимо конкретизировать, например, добавив в скобках, «на примере семьи Пастанов».
2. В тексте имеются опечатки («накопление фактически материала позволило взглянуть на те события не только глазами королей, аристократов и князей церкви, но и того слоя, который и являлся непосредственным участником, главной жертвой и, в чем-то, главным бенефициаром тех войн – мелкопоместного дворянства»).

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования обозначен в названии и разъяснен автором в тексте статьи.

Методология исследования. Автор рецензируемой работы вопросы методологии не затрагивает, но из контекста изложения текста можно определить, что в статье применялся традиционный для таких работ метод научности, системности, историзма. При написании статьи автор опирался на историко-генетический, историко-структурный и историко-сравнительный и др. методы исследования.

Актуальность. Автор рецензируемой статьи отмечает, что период XV века, когда в Англии шли «войны Роз (1455-1485 годы) привлекает на протяжении многих веков внимание исследователей. Этот период характеризуется тем, что происходит постепенная трансформация средневекового английского общества. Войной роз называют феодальные вооруженные столкновения за власть между сторонниками двух ветвей королевской династии Плантагенетов – Ланкастеров и Йорков. Изучение этого периода истории Англии дает исследователю богатый материал как по предшествующей эпохе, так и по последующему периоду, проследить как шли трансформационные изменения, какие факторы оказывались наиболее важными, какие второстепенные, какие слои общества поддерживали новые веяния, а какие выступали за сохранение старого и многое другое. Автор статьи отмечает, что в последнее время в историю Англии стали изучать с локальных позиций, что дает возможность оценить события не с точки зрения власти, аристократов и церкви, но и «того слоя, который и являлся непосредственным участником, главной жертвой и, в чем-то, главным бенефициаром тех войн – мелкопоместного дворянства». Данный вопрос исследуется на истории семьи Паттон на основе их переписки друг с другом и с большим количеством знакомых и

друзей.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный, также есть элементы описательности, что делает текст статьи доступным и понятным для широкого круга исследователей. Структура работы направлена на достижение цели и задач исследования и состоит из следующих разделов: Введение; Характеристика источников; Джон Пастон и лорд Молейнс (1444-1451); Джон Пастон, Тадденхем и Хейдон (1451-1459); Джон Пастон, герцоги Саффолк, Норфорк и другие (1459-1466); Заключение. Во введении автор раскрывает актуальность темы исследования, отмечает работы, посвященные семье Пасторов, в первую очередь исследователя из Санкт-Петербурга Елены Браун, подготовившей фундаментальную работу по данной эпохе. В разделе «Характеристика источников» автор пишет об эпистолярном наследии семьи Пастон из Норфорка с 1422 по 1509 гг. В разделе дана характеристика эпистолярного наследия семьи, когда и кто печатал эти письма и многое другое. Самое полное издание «Писем Пастонов в 6-ти томах (1088 документов) было опубликовано Гарднером в 1904 г. Автор статьи в работе использовал это издание, при этом его внимание сосредоточилось на судьбе Джона Пастона (1421-1466), который положил начало формированию «Писем Пастонов». В последующих разделах показаны некоторые факты биографии Джона Пастона, его борьба за владения отца, а также земли, которые он получил сам, его судебные тяжбы за владения с другими дворянами, принадлежавшими к разным группам: ланкастерам и йоркцам. На примере судебных тяжб Пастона автор показывает жизнь английского дворянства, формирование взаимоотношения между провинциальным дворянством в канун Войн Роз и в период войн, использование той или иной группировкой связей при королевском дворе для удовлетворения своих амбиций, и многое другое. Текст статьи логично выстроен и последовательно изложен, в нем приведены интересные детали судебных тяжб Джона Пастона и позиций дворян в зависимости от того, чьи позиции оказываются выигрышнее, и кто был королем. В заключении автор приводит объективные выводы и отмечает, что биография Джона Пастона служит яркой иллюстрацией того, как складывались судьбы провинциального дворянства в Англии XV в. Пастон не принадлежал ни к одной династической группировке, но имел как друзей, так и врагов и во взаимодействии с ними проходила его жизнь. Автор пишет, что это взаимодействие определяло характер политических баталий на провинциальном уровне, а спор он имел «массу как дружественных, так и враждебных соседей, во взаимодействии с которыми и проходила его жизнь. Это взаимодействие и определяло то, как складывались политические баталии на провинциальном уровне, а спор «из-за конкретного замка между двумя феодалами средней руки мог определить, какая из двух группировок получит власть в графстве; мелкопоместные дворяне искали покровителей среди знати для удовлетворения своих достаточно локальных амбиций, а знать в свою очередь искала, на кого бы ей опереться в данном регионе». Автор подчеркивает, что «на примере жизни Джона Пастона можно проследить как не просто было выживать провинциальному дворянину, даже если его родное графство оказалось обойдено сражениями Войн Роз»..

Библиография работы состоит из 10 источников на русском и английском языке (это работы по теме исследования и сами письма Пастонов).

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной в ходе работы над статьей информации и библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья будет интересна читателям журнала «Genesis: исторические исследования» и не останется без внимания специалистов.